

ЛИНГВИСТИКА

ВАЛЕНТНОСТЬ: НА ПЕРЕКРЕСТКЕ СЕМАНТИКИ И СИНТАКСИСА

(К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ТЕОРИИ ВАЛЕНТНОСТИ)

А.Ш.АЙРАПЕТЯН

ЕГЛУ им. В.Я. Брюсова

Проблема дефиниции: валентность в квазисинонимическом ряду

Многообразии лексико-семантических и синтаксических связей, в которые вступает слово в потоке речи, породило обилие терминов, обозначающих закономерности таких связей: *сочетаемость, управление, дистрибуция*, а главное – *валентность*. Мы выделили *валентность*, поскольку и *сочетаемость*, и *управление* представляют собой лишь реализацию валентности. «Валентность признается <лингвистами> фактом языка, а *сочетаемость* – явлением речи» (Косицына 2002: 8). Хотя надо заметить, что при определении понятия валентности часто обращаются к синонимической замене, иногда невольно подменяя искомое понятие. Так, Л.Н. Засорина и В.П. Берков определяют валентность как «потенциальную сочетаемость однород-

ных элементов языка» (Засорина, Берков 1961: 133). При этом они мотивируют замену одного термина другим размытостью семантики термина “сочетаемость”, возникшей в результате длительного употребления (см. там же: 134). В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой валентность толкуется следующим – упрощенным – образом: «способность слова вступать в словосочетания с другими словами» (Розенталь, Теленкова 2003: 48). Так же довольно схематично определена валентность в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»: «Валентность – способность слова вступать в синтаксические связи с другими элементами» (ЛЭС 1990: 80). Гораздо более привлекательное толкование валентности можно обнаружить в работе Л.А.Новикова «Семантика рус-

ского языка»: «Валентность является одной из важнейших структурных характеристик лексических единиц. Она фиксирует типовую сочетаемость данной единицы с другими и *всю* дистрибуцию этой единицы, то есть совокупность *всех* сочетаний (окружений, контекстов), в которых данная единица может встречаться. Валентность основывается на законах (смыслового) семантического согласования, соположения единиц, благодаря наличию в их содержании общих компонентов» (курсивом выделено нами – А.А.) (Новиков 1982: 94). Тем не менее даже в этой характеристике вызывает сомнение однозначное соотношение валентности и дистрибуции. Дело в том, что с синтаксической точки зрения объем понятия «дистрибуция» шире объема понятия «валентность», однако дистрибуция не затрагивает семантического уровня. Под дистрибуцией понимается – вслед за З.Харрисом – сумма окружений, в которых встречается языковой элемент. Эти окружения элемента А определяются как существующий набор элементов, «с которыми А сочетается и образует высказывание» (цит. по: Степанова, Хельбиг 1978: 148). Таким образом, дистрибуция – это совокупность («класс») всех ок-

ружений (контекстов), в которых может встречаться данная языковая единица, противопоставляемых всем тем окружениям, в которых она встречаться не может... (Ахманова 1969: 137); валентность же охватывает **не все** элементы, которые встречаются в «окружении» слова, а только валентно-зависимые, но не свободные распространители. Тем самым эти валентно-зависимые окружения представляют собой только часть дистрибуции в целом.

Так или иначе, практически во всех определениях валентность характеризуется как **потенция**, как **способность** к тем или иным сочетательным возможностям: «Валентность глагола понимается как обусловленная его семантикой способность слова сочетаться с определенным кругом актантов, детерминирующая их семантику, количество, характер (обязательный/ факультативный), способ и форму выражения» (Кибардина 1988: 13).

Формирование теории в 50 – 80-е гг.

В западноевропейское языкознание термин «валентность» ввел французский лингвист Л.Теньер для обозначения способности глагола к управлению зависимыми словами – актантами.

Согласно Л.Теньеру, актанты – это «живые существа или предметы, которые участвуют в процессе в любом качестве, даже в качестве простого статиста, и любым способом, не исключая самого пассивного» (Теньер 1988: 117). В своей вербоцентрической теории он соотносил валентность только с глаголом и определял ее как число актантов, которые может присоединять глагол: «Глагол можно представить себе в виде своеобразного атома с крючками¹, который может притягивать к себе большее или меньшее число актантов в зависимости от большего или меньшего количества крючков, которыми он обладает, чтобы удерживать эти актанты при себе. Число таких крючков, имеющих у глагола, и, следовательно, число актантов, которыми он способен управлять, и составляет сущность того, что мы будем называть валентностью глагола» (там же: 250). Число актантов, считает ученый, ограничено – это подлежащее и дополнения. При этом наблюдается известная иерархия

среди этих участников: подлежащее – первый участник, прямое дополнение – второй, а косвенное дополнение – третий. (Обстоятельные слова исключаются из теории валентности и получают название «сирконстанты».) Исходя из количества управляемых актантов, Л. Теньер делит все глаголы на четыре группы: авалентные (безличные), одновалентные (непереходные), двухвалентные (переходные с одним дополнением) и трехвалентные (переходные с двумя дополнениями).

Хотя именно с Л. Теньером – по праву – ассоциируется понятие «валентности» и по сей день (ведь именно он является основоположником «классической» теории валентности), вместе с тем стоит сказать, что впервые в русской лингвистике это понятие самостоятельно употребил С.Д. Кацнельсон. «Полновесное вещественное слово в каждом языке не есть слово вообще, а слово с конкретными синтаксическими потенциями, позволяющими употребить его лишь строго определенным образом, предуказанным уровнем развития грамматических отношений в языке. Это свойство слова определенным образом реализоваться в предложении и вступать в определенные

¹ Образ «атомов с крючками» (*les atomes crochus*) подсказан Л.Теньеру теорией Демокрита, утверждавшего, что атомы – мельчайшие неделимые элементы – благодаря неровностям своей конфигурации («крючкам») сцепляются между собой, образуя тела (Гак 1988: 618).

комбинации с другими словами можно было бы назвать его синтаксической валентностью²) (Кацнельсон 1948: 132; Кацнельсон 1986: 126).

В середине 60-х годов определились два различных варианта в интерпретации понятия валентности: с одной стороны, оно стало рассматриваться как формальное явление уровня выражения, с другой – как явление понятийно-универсального характера. После того как обе интер-

претации были первоначально противопоставлены друг другу, в конце концов в итоге дискуссий выявилась возможность и необходимость выделить различные уровни валентности, находящиеся в определенном взаимоотношении. В 1970-е гг. лингвисты стали выделять логическую, семантическую и синтаксическую валентности. Наиболее наглядно их соотношение изложено в работе М.Д.Степановой и Г. Хельбига «Части речи и проблема валентности в немецком языке». В ней говорится, что если исходить из того, что между действительностью, мышлением и языком имеется диалектическая связь и что явления внеязыковой реальности представляют собой объект мыслительного отражения и одновременно основу мотивации языковых структур, то логические суждения в качестве отражения явлений действительности в мышлении представляют собой связующее звено между явлениями действительности и семантико-синтаксической структурой языка (см.: Степанова, Хельбиг 1978: 154). Отражаемые в сознании явления действительности выражаются в виде структур высказывания, то есть как логические предикаты с одной или несколькими открытыми позиция-

² У С.Д. Кацнельсона тоже “химические” ассоциации: “Как в химии далеко не всякий элемент способен сочетаться с атомами других элементов, так и в живой целостности речи далеко не каждое слово сочетается с любым другим” (Кацнельсон 1948: 132). В связи с химико-лингвистической терминологической корреляцией хотелось бы привести комментарий В.З.Демьянкова: «Валентность глаголов в некотором смысле действительно аналогична валентности атома, рассматриваемой в химии: глагол, как и атом, образует «молекулу», называемую глагольной составляющей. Однако аналогия с химической валентностью не является полной: в лингвистической концепции валентности мало учитывается свойство неглагольных атомов также иметь свою валентность» (Демьянков 1980: 339). Это критическое замечание несколько преувеличено, ибо уже с конца 1970-х гг. понятие валентности стало применяться при исследовании семантики не только других знаменательных частей речи (прилагательных, существительных, наречий), но даже служебных, в частности, частиц; см. Богуславский 1979; Богуславский 1996).

ми, заполняемые аргументами. Под “аргументами” авторы понимают «члены, зависимые от логического предиката – в отличие от актантов (как членов, синтаксически зависящих от глаголов)» (там же: 155)³. Наличие одного, двух или более аргументов к предикату зависит от его понятийного содержания. «Поскольку мы <в данном случае> имеем дело с мыслительными отношениями между логическими предикатами и аргументами, можно говорить о *логической валентности*. Она имеет внеязыковой и универсальный характер и представляет собой отражение отношений между внеязыковыми явлениями» (там же).

Аргументы к определенным предикатам на семантическом уровне должны заполняться соответствующими переменными, принадлежащими к определенным семантическим классам (например:

³ В дальнейшем большинство лингвистов отказалось от удвоения терминов, приводящего к усложнению терминологического аппарата, и вслед за выделением семантической и синтаксической валентностей стали выделять семантический и синтаксический актанты: “Синтаксическим актантам противопоставляются семантические. Актанты можно различать как элементы плана содержания, как роль в ситуации, и актанты как позиции в структуре предложения, предназначенные для определенных ролей” (Шустова <http://>).

агенса, пациенс, адресат). В этом случае перед нами *семантическая валентность*. Семантическая валентность отражает тот факт, что слова (в качестве носителей валентности) требуют определенных контекстных партнеров с определенными семантическими признаками и исключают других контекстных партнеров с иными семантическими признаками. Причем отбор осуществляется на основе совместимости или несовместимости семантических признаков обоих контекстных партнеров, которые в свою очередь мотивированы явлениями действительности. Таким образом, семантическая валентность заключается в ограничении избирательности, регулируемой совместимостью контекстных партнеров. При этом атомарные семантические признаки явно универсальны, но их пучки, составляющие определенные лексемы <точнее – ЛСВ>, варьируются от языка к языку (см. там же: 156).

Аргументы, которые определенным образом представлены морфолого-синтаксическими структурами (определенными членами предложения и частями речи в определенной форме), репрезентируют *синтаксическую валентность*. Синтаксическая валентность рассматривает облигаторное

или факультативное заполнение открытых позиций, количественно и качественно определяемых носителем валентности в каждом отдельном языке. Она регулирует тем самым заполнение имеющих логико-семантических открытых позиций облигаторными или факультативными актантами и их синтаксико-морфологическую репрезентацию частями речи в определенных падежах или поверхностными членами предложения.

Очевидно, что между синтаксической и семантической валентностью существует зависимость, а семантика глагола является основным фактором, определяющим число и синтаксическую функцию аргументов. В то же время «логико-семантическая валентность лишь предопределяет синтаксическую валентность, но никоим образом не устанавливает и не определяет ее окончательно» (там же: 157). Но то, что определяется как синтаксическая валентность, характеризует лишь формальную (структурную) сторону. Поэтому семантическая валентность должна рассматриваться как содержание, а синтаксическая – как форма выражения семантической валентности.

Об этом же пишет и С.Д. Кацнельсон: «Под явными синтак-

сическими связями, выражаемыми синтаксической морфологией, скрываются глубинные, запрятанные в лексических значениях синтаксические связи. В содержательном плане глагольный предикат – это нечто большее, чем просто лексическое значение. Выражая определенное значение, он в то же время содержит в себе макет будущего предложения. Предикат имеет «места» или «гнезда», заполняемые в предложении словами, категориальные признаки которых находятся в соответствии с категориальным признаком «гнезда». Сочленение внешних форм в предложении воспроизводит лишь частично внутреннее сочленение лексических значений, предопределенное во многом валентностью предикативного признака и скрытыми категориями «заполнителей» его «гнезд» (Кацнельсон 1972: 88). «В плане содержательной валентности каждое глагольное значение как бы открывает вакантные позиции по числу подразумеваемых им субъектно-объектных функций, и эти позиции с той или иной степенью обязательности подлежат замещению в предложении. От содержательной валентности, формулируемой в терминах субъектно-объектных функций, следует отличать ее морфоло-

гическое обнаружение, варьирующее от языка к языку. <...> Если содержательная валентность в принципе универсальна, то ее морфологическое выявление идиозтично по своей природе» (там же: 47).

Таким образом, теория валентности обращается к проблеме взаимопроникновения синтаксиса в семантику и семантики в синтаксис. В настоящее время общепризнанным фактом является обусловленность валентности набором семантических множителей, составляющих значение слова: «Семантическая валентность базируется на сочетаемости отдельных семантических компонентов, независимо от того, как их называют в различных лингвистических направлениях – семемами, ноэмами, семантическими признаками и т.д.» (Степанова, Хельбиг 1978: 157).

Итак, логическая валентность – это внеязыковое отношение между понятийными содержаниями; семантическая валентность выявляется на основе совмести-

мости и сочетаемости семантических компонентов (признаков, сем); синтаксическая валентность связана с различными способами облигаторного и факультативного заполнения открытых позиций определенного числа и вида, данный тип валентности обладает индивидуальными характеристиками в системе каждого языка. (Нужно заметить, что семантическая и логическая валентности часто объединяются, и тогда говорят о логико-семантической валентности в целом). На фоне указанных различий выявляется и общность, инвариантная особенность, которая свойственна валентности на всех уровнях: она всегда означает способность (как на логико-семантическом, так и на синтактико-морфологическом уровне) элементов сочетаться с другими элементами, способность иметь определенное число открытых позиций, которые заполняются (могут или должны заполняться) другими определенными элементами.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Ахманова О.С.** Словарь лингвистических терминов. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1969.
2. **Богуславский И.М.** О соотношении семантических и синтаксических свойств некоторых ограничительных частиц в русском языке. АКД. – М., 1979.
3. **Богуславский И.М.** Сфера действия лексических единиц. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
4. **Гак В.Г.** Комментарии. // Л.Теньер. Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988. – С.614-622.
5. **Демьянков В.З.** Предикаты и концепция семантической интерпретации. // Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка. Т. 39. № 4. 1980. – С. 336-346.
6. **Засорина Л.Н., Берков В.П.** Понятие валентности в языке. // Вестник Ленинградского Университета. Серия истории, языка и литературы. – Л., 1948. №8. Вып. 2. – С. 133-139.
7. **Кацнельсон С.Д.** О грамматической категории // Вестник Ленинградского Университета. Серия истории, языка и литературы. – Л., 1948. №2. – С. 114-134.
8. **Кацнельсон С.Д.** Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972.
9. **Кацнельсон С.Д.** Общее и типологическое языкознание. – Л.: Наука, 1986.
10. **Кибардина С.М.** Валентность немецкого глагола. Автореф... док. филол. наук. – Л., 1988.
11. **Косицына Е.Ф.** Семантические валентности глаголов зрительного восприятия и способы их выражения. Дис... канд. филол. наук. М.: Изд-во МГПУ, 2002.
12. ЛЭС 1990 – Лингвистический энциклопедический словарь. Глав. ред. В.Н. Ярцева. – М.: «Советская энциклопедия», 1990.
13. **Новиков Л.А.** Семантика русского языка: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1982.
14. **Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.** Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: «ОНИКС 21 век», «Мир и образование», 2003.
15. **Степанова М.Д., Хельбиг Г.** Части речи и проблема валентности в немецком языке: Учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков. – М.: Высшая школа, 1978.
16. **Теньер Л.** Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988.
17. **Шустова С.В.** Семантическая структура предложения и роль глагола в ее формировании. – <http://www.SID.ir>